

Всё в области видимости было искажено. Каждый образ скручивался, искривлялся и выворачивался наизнанку. Пройдя через врата в мир богов, мы оказались в месте, где пространство находилось в состоянии полного хаоса. Крепко держа за руки Мишу и Сашу и пробираясь сквозь бушующий, словно штормовое море, просвет, я увидел свет – ярко сияющие лазурные небеса, которые были синее самого синего. Прямо к ним мы и полетели.

– ...Хм, если мы поведаем обитателями этого мира о первом его дне, то они будут уничтожены тем, «кто мешает порядку», говоришь? – размышлял я, над историей возникновения мира, которую только что нам поведала Миша. – Не понимаю. Какая разница будет кто-то знать о том, что, когда мир достигает предела, богиня созидания своей погибелью создаёт новую и та воссоздаёт мир, или нет?

– Может быть, это как-то связано с этим «мешающим порядку»? – озадачено высказалась Саша.

– Этот момент мне тоже не понятен. Под «мешающим порядку», должно быть, подразумевался я или Грэм – те, кого боги зовут непригодными?

– Наверное. – ответила Миша.

– У меня не появилось какого-то особого желания что-либо предпринять, из-за того, что я теперь знаю о первом дне. Да и даже если бы Грэм и узнал о возникновении мира, он мало бы что мог с этим поделать

– Но должна же быть какая-то причина, по которой она сказала о том, что все будут уничтожены им? – спросила Саша, посмотрев на Мишу.

– Угу.

– Значит был первый день, мир продолжил своё существование, а факт того, что он бесчисленное множество раз достигал погибели, а затем пересоздавался как-то влияет на нас – обитателей этого мира?

Пока что у меня нет ни малейшего представления в чём именно выражается это влияние.

И зачем вообще богини созидания передавали эти слова из поколения в поколение?

– Но ведь ты пообещала матери не рассказывать об этом. Уверена, что стоило его нарушать?

Я повернулся к Мише, и она кивнула.

– Мы, богини созидания, постоянно проходили через одно и тоже: пересоздавали погибающий

мир и вверяли нашим дочерям жизни смертных со своими желаниями. Однако заканчивалось всё всегда одинаково, – сказала Миша, пристально заглянув в мои глаза. – Я должна изменить это, иначе нас постигнет та же судьба.

Некоторые желания нельзя осуществить, когда страшишься опасности. Полагаю, поведав мне о первом дне, она решила, что даже в случае наступления критической ситуации, со мной ей удастся её преодолеть.

– Уверена, она простит меня.

Я кивнул в знак согласия, и Миша слегка улыбнулась.

– ...И всё же, чем больше я думаю обо всём это, тем более странным оно мне кажется, – пробормотала Саша, приложив руку ко рту. – Жизнь должна циркулировать, если разрушение находится в гармонии с созиданием, так? И по идее, при равенстве порядков разрушения и созидания, новых жизней должно рождаться ровно столько, сколько умерло и сгинуло, – закончила Саша с подводкой к своему вопросу. – Но куда денутся жизни, которые в обычной ситуации должны были родиться, если мир когда-нибудь будет уничтожен?

– Не знаю, – сказала Миша. – Может, предшествующая мне богиня созидания Эленезия была права, и на самом деле этот мир уже давно погиб.

– Хочешь сказать, что сколько не пытайся стабилизировать порядок –это лишь показуха, а в сущности всё иначе?

Миша кивнула.

– Поэтому ты и собиралась стать миром?

– ...Угу...

Действительно, если продолжительность жизни мира уже иссякла, то логично, что привнесение в него новой жизни, восстановит его.

– Несмотря на то, что я вечно наблюдала за миром, причину постоянного уменьшения общего количества магической силы обнаружить не смогла. Изъяна в мире нигде нет. Возможно, это нечто невидимое для нас –обитателей этого мира.

– А раз это нельзя увидеть, нужно просто переделать всё мироустройство, так?

– Я думала, что так будет лучше всего. – сухо сказала Миша.

Она хотела сама стать основой нового мира и воздвигнуть новую структуру, лишённую божественных порядков. Наверное, она думала, что если пересоздать всё заново, то погибели удастся избежать, даже не зная её причины.

- Просто, чтобы внести ясность, Эннэсуонэ же сейчас является несовершенным магическим порядком, да?

Миша кивнула.

- Ясно, - убедился я.

Саша выглядела так, словно ничего не поняла.

- ...Эм, не могли бы вы пояснить мне, что это значит?

- По своей сути Эннэсуонэ - это магический порядок мира без богов, однако в нынешнем мире с ними, она не может проявить свой исконный порядок, - объяснила Миша.

- ...Под исконным порядком Эннэсуонэ ты имеешь в виду... рождение жизней, не скованных божественными порядками?

Миша кивнула.

- Основы, рождаемые порядком Эннэсуонэ, не выпадают из круговорота жизни и поэтому общее количество магической силы мира не сокращается.

- Ну, это-то я поняла, но... что тут «ясного»? - спросила Саша с ещё более озадаченным видом.

- Я полагаю, что изъян в мире всё же имеется, - ответил я. - Эта «ранка порядка», которую не смогли найти Милития и все прошлые богини созидания, воздействует на Эннэсуонэ и делает её несовершенным порядком.

- А-а!.. - воскликнула Саша, наконец во всём разобравшись. - Выходит, если Эннэсуонэ станет совершенной, то это в свою очередь будет означать устранение дефекта мира?

- Верно, но я уверен, что сам этот, так называемый, дефект нам не представится. Эннэсуонэ наверняка поможет нам найти его.

Эннэсуонэ противоречит порядкам богинь рождения и аборта поскольку своим существованием привносит порядок нарушающий цикл жизни в этом мире. Если дефект мира существует, то они с Эннэсуонэ явно должны сильно противодействовать друг другу. В таком

случае, она может стать ключом, которого не было у прошлых богинь созидания.

- Интересно, они вообще следуют за нами?

Саша обернулась назад. Поскольку мы прошли через врата в мир богов в разное время, Эннэсуонэ и остальных видно не было.

В этот миг подул порыв ветра.

- Смотрите.

Миша указала пальцем вперёд. В ярких лазурных небесах, подобно звёздам, парили всевозможные и разноцветные места вроде: золотого вулкана, белого озера, земли с шипами и, похожего на колесо, города.

- Это - лазурные небеса богов. А каждое из, наблюдаемых нами сейчас, мест является божественными владениями.

Они были такими же как ростковый божий град Эннэсуонэ и ограничивающий мир Нафты. И действительно, от каждого из них исходила невероятная магическая сила. Полагаю, нет ничего удивительного в том, что в мире богов они могут проявить свою силу на полную.

- И как мы узнаем куда унесли Эверастоанзетта и Дельзогейд, если их тут так много?

- В обычной ситуации я бы мог точно сказать где они наверняка, но...

Я не чувствовал магической силы Дельзогейда. Вся его огромная мощь была полностью заглушена. А ведь это мой замок. Да и для призыва и у меня с ним имеется магическая связь. Пусть это и дело рук бога, но далеко не каждый из них сможет скрыть его от моих магических глаз.

- Я тоже не знаю где находится Эверастоанзетта, - сказала Миша.

Для богини созидания Милитии он всё равно что её вторая половинка. Должно быть сейчас, когда её воспоминания ожили, она чувствует себя неестественно, упустив его из виду.

- Ну и что нам, в таком случае, делать?.. Не будем же мы обыскивать все божественные владения по очереди, когда их тут так много? К тому же, мы сейчас прямо посреди территории врага...

- Ерунда. Да, мы действительно не видим оба замка, однако их невидимость и является главной

подсказкой.

Саша обернулась ко мне.

- Дельзогейд и Эверастоанзетта скрыты богом, который по меньшей мере сопоставим или даже превосходит по силе богиню созидания и в месте, в котором их будет не так просто обнаружить.

- ...А разве есть боги сопоставимые с богиней созидания или превосходящие её?

- Четыре фундаментальных бога. - сказала Миша.

- Если я правильно помню, к таковым относятся богиня рождения и её обратная сторона - богиня аборта, верно? Последняя, конечно, победила нас, застав врасплох, но разве она была уж прямо настолько сильна?..

- Четыре фундаментальных бога восседают в бездне лазурных небес. Проявить свои истинные возможности они могут лишь в собственных божественных владениях.

Выходит, богиня аборта была значительно ослаблена тем, что находилась вне своих божественных владений?

- А где их божественные владения?

- Там.

В ярких лазурных небесах парило множество божественных владений, но если приглядеться, то можно было заметить, что они образуют собой сферу, в самом центре которой находилось четыре огромных, выстроившихся в линию, божественных владений.

Миша указала на одно из них.

Божественное владение с, возвышающимся посреди моря, огромным деревом.

- Божественные владения богини рождения Вэнзель - великое древо моря-матери.

Далее Миша указала на густой лес, на который с небес ниспадал водопад.

- Божественные владения бога углубления Дильфреда - глубинный дремучий лес.

Затем она направила палец на белую пустыню, где в воздухе кружились искры.

- Божественные владения бога смерти Анахема - иссушающая пустыня смерти.

И наконец, она указала на круглое небо, где ветки и листья накладывались друг на друга, образуя многослойную крону.

- Божественные владения бога изменения Гэтенароса - небесная сферическая крона.

Направившись к этим четырём владениям, она сказала:

- А все четыре их владения вместе называются - фундаментальным садом-круговоротом Да Ку Кадатэ.

Весьма вероятно, что замки отнял кто-то из фундаментальных богов. Но мы не знаем наверняка.

- Кто из богов знает больше всего о лазурных небесах?

- Я, - сказала Миша. - Но сейчас большая часть моих воспоминаний находится в Эверастоанзетта.

Семьсот миллионов лет воспоминаний. Переместить столько в демоническое тело мгновенно, ожидаемо, невозможно.

А значит...

- Миша, ты стёрла мои воспоминания об Аверню, потому что решила, что это помешает исполнению твоего желания?

Миша несколько раз моргнула.

- ...Думаю, да...

- Про это ты тоже не помнишь?

Миша кивнула.

Хм, могло ли так случиться, что у Милитии отняли воспоминания? Возможно, забравший Эверастоанзетта бог не хотел, чтобы Милития вспомнила всё.

- Ну, ладно. А кто из богов знает о лазурных небесах и Да Ку Кадатэ больше всего помимо тебя?

- Заглядывающий глубоко в бездну бог углубления Дильфред, хотя его кругозор уже, чем у богини созидания. Его ещё называют мудрым богом, и он хорошо разбирается во многих вещах,
- ответила Миша.

- Бог углубления, говоришь? Тогда направляемся в глубинный дремучий лес.

Мы начали спускаться в лес, который орошал водопад, – одно из божественных владений, парящих в лазурных небесах. Постепенно нашему зрению стали открываться зелёные деревья. Листья ярко зелёного цвета колыхались от ветра и закручивались в настолько огромную воронку, что увидеть её можно было лишь с высоты птичьего полёта. Лесные дороги образовывали спираль, и ветер будто гнал листву по ним.

- Знаешь где находится Дильфред?

Миша покачала головой.

- Где-то в лесу.

- В таком случае, спустимся в подходящем месте.

Подлетев прямо к глубинному дремучему лесу и приземлившись в него, я легонько топнул ногой по земле. Странные божественные владения. Обратив свой взгляд вглубь леса, я заметил искажающееся пространство.

- Поищем его. Надеюсь, он окажется здравомыслящим богом.

Миша хотела было что-то сказать, как вдруг...

- Я хочу, чтобы вы ушли, – раздался низкий голос и шуршащий звук того, как кто-то наступает на корни травы, и, раздвигая ветки и листву, пред нами предстал мужчина.

Он носил одежду, сплетённую из цветов, плащ из листвы, деревянный венец и, на первый взгляд, производил впечатление лесного мудреца. Судя по испускаемой им магической силе, он явно был богом.

- ...Дильфред... – сказала Миша.

Мужчина на мгновение перевёл свой взгляд на неё.

Должно быть он и есть – бог углубления Дильфред. Мужчина тут же подошёл ко мне, встал на колени и пал ниц на землю.

– Я покорнейше прошу вас уйти отсюда, непригодный Анос Волдигод.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734402>